

DOI: 10.33184/dokbsu-2021.5.11

Типология сравнений в свете английского перевода башкирского эпоса «Урал-батыр»

С. Г. Шафиков

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: sagit.shafikov@yandex.ru

Статья рассматривает поэтику башкирского народного эпоса «Урал-батыр» в переводе на английский язык, в частности обсуждается методика выражения сравнений в переводе известного башкирского сказания, реализуемых с помощью стандартных моделей английского языка. В тексте представлено множество вариантов перевода сравнений с башкирского языка на английский применительно к разным эпизодам, раскрывающих внешние данные и характер основных героев и их антиподов, представляющих силы зла. Особо выделяется перевод сравнений, в основе которых лежит культурная специфика, отражающая красоту башкирских девушек и лошадей и в целом жизнь башкирского народа в эпоху родоплеменного строя.

Ключевые слова: вариант, модель, перевод, сравнение, эпос.

Поэтика. Поэтика литературного произведения представляет собой ее поэтическую структуру, которая включает в себя лингвостилистические средства (приемы) выразительности для «превращения речи в поэтическое произведение» [5, с. 81].

Поэтический перевод любого художественного произведения, включая эпос, призван, с одной стороны, сохранять всю богатую палитру поэтических красок, используемых творцом оригинального произведения, для придания ему яркой самобытной выразительности, с другой стороны, перевод должен учитывать структуру языка перевода так, чтобы он звучал органично для уха носителя языка.

К средствам выразительности образов в литературном произведении относятся эпитеты, сравнения, метафоры, гиперболы и другие средства. Использование этих средств особенно важно в произведениях устного народного творчества, к которым относится в частности башкирский эпос «Урал-батыр», поскольку народный язык всегда служит великим источником литературного языка, языка культуры данного народа.

Задача данной статьи состоит в типологическом анализе так называемых образных сравнений, использованных в поэтическом переводе башкирского эпоса «Урал-батыр» на английский язык [2].

Функция сравнений. Как известно, сравнения можно разделить на два типа: 1) рациональные и 2) эмоциональные. Первый тип, который также можно назвать типом реальных сравнений, соотносит между собой реально сходные явления, отражая «ситуации в повседневном мире», второй тип соотносит между собой объективно несходные явления [1, с. 149].

Образное сравнение имеет ассоциативный характер, которая почти всегда строится на непредсказуемости, в частности благодаря преувеличению (гиперболе).

В английском языке троп, связанный с образным сравнением, строится по нескольким моделям: 1) модель с формантом *like* «как; какой; подобный» в разных вариантах, 2) модель с формантом *as* «как; такой как; как будто» в разных вариантах, 3) модель с формантом *than* «чем, в отличие, отличающийся» (в сочетании с прилагательным).

Каждая модель имеет несколько структурных вариантов.

Модель с формантом [like] имеют два основных варианта.

1. [like + N]. Основным вариантом этой модели служит сочетание форманта **like** с существительным (N), который может иметь при себе уточняющее прилагательное. Такой вариант встречается, например, в эпизоде, когда юный Урал, увещевая отца, побившего его брата за нарушение завета не пить кровь диких животных, сравнивает палку отца с деревцем, вырванным из родной земли, деревцем, которое, как младенец, сосало ее «влажные соки»: *Yes, a nice tree it was sometime! // Through its roots, in all ways sprawling, // It was able, like a baby, // From the ground to suck out moisture.* Лишившись связи с почвой, палка теряет свой «суверенитет», превратившись в абсолютного носителя воли своего хозяина, который владеет, кроме того и каменным топором (*your stone-hammer*), и соколом, приученным к охоте на птиц (*a falcon*), и щукой для рыбной ловли (*a pike*), пиявки для высасывания живой крови (*a leech*), и борзым псом, приученным к охоте на дичь (*a hound*).

Для придания особой выразительности сравнение сопровождается стилистическим приемом лексического повтора: *Like a falcon for bird-catching, // Like a pike that goes a-fishing, // Like a leech that sucks out game-blood, // Like a hound well-trained for fowling.* В башкирском оригинале этот эффект повтора достигается в конце строки суффиксом при перечислении названных живых тварей, каждая из которых выступает беспрекословным исполнителем непререкаемой воли отца: *Ҡошка сәйәр шоңғарҙай, // Балыҡ тотор суртандай, // Ҡан һурыусы һөлөктәй, // Йәнлек аулар көсөктәй.* Таким образом, переводческая трансформация в данном случае состоит в замене эпитеты в оригинале поэмы на анафору в переводном тексте.

Попутно можно заметить, что сравнение с соколом (*шоңғар*), характерное для башкирского эпоса, придается девушке, которая бесстрашно смотрит на незнакомого мужчину,

как «насытившийся белоголовый сокол» (*туйған кыйғырзай*). Перевод практически повторяет оригинал: *like a falcon // Who had had a feast on game-bird*.

В переводе можно встретить более сложные виды этого варианта с использованием причастия:

1 а) [participle I + like + N]; ср., например, описание смуглолицей девы-птицы Хумай, представшей перед взором Урала, с неременной родинкой на щеке, важного символа женской красоты, с густыми завитками волос, ниспадающих до колен, колеблющихся, как цветы под легким ветром: *Thus she said as he was watching, // Gaping at a dark-skinned beauty, // With arched brows and cheeks with dimples, // With a black mole on her left cheek, // And her long hair all in ringlets // Streaming downward by her cheek-bones, // Swaying in a breeze like flowers*.

1 б) [participle II + like + N] / [like + N + participle II]; ср., например, описание внешнего облика выросших сыновей Урала, вооруженных, как полагается богатырям: *In pursuit of Ural-batur, // Forth along his mountain broad way, // Armed like baturs fit to battle, // Once four yegets rode their tolpars, // Four more riders close behind them*. Ср. также другой эпизод, в котором красавица обращается с речью к Уралу: *But beholding you, my yeget, // All my thoughts dispel like sky-clouds, // Vanish all my ways of magic, // Like a pathway interrupted*. Таким образом, уточняющее слово, выраженное причастием, может стоять в позиции как анафоры, так и эпифоры.

2. [like + (N + V)]. Более редкий вариант встречается в сочетании с придаточным предложением, как, например, в упомянутом выше эпизоде с девушкой, красота которой подчеркивается «пчелиной талией»: *And she had a slender figure, // With a small waist like a bee has*. Используя прием контраста, повествователь сравнивает ее красоту с уродством ее постаревшей от горя матери; при этом используется сравнение с другим хищником, волком, «растерзавшим» ее тело: *And it looked as if a fierce wolf // Long had preyed upon the stranger*. Таким образом здесь формант *like* заменяется синонимичным формантом *as if*.

Сравнение может сопровождаться лексическим повтором с инверсией, прагматический потенциал которой служит для выражения эмотивной функции [4, с. 83].

Неполная инверсия используется в описании облика старухи (*like frost-bitten grass her lips were*), а также в эпизоде приезда Урала – верхом на льве – в страну свирепого правителя шаха Катилы. Здесь герой встречает толпу голых людей, похожих друг на друга, «словно одной матерью рожденных»: *бер әсәнән тыуғандай*. В переводе на английский язык это звучит так: “*And like twins alike the men were*”.

Полная инверсия используется в других эпизодах, в частности при описании красавицы Айхылу, которую впервые встретил Шульген, старший брат Урала: *Like a pearl she*

was among them, // Like white pebbles were the others // In comparison with Aihylyu // Like the moon among the sky-stars // She was shining there more brightly, // Like the only birth-mark was she. Белизну кожу окружающих Айхылу девушек повествователь сравнивает с «белой галькой» (*white pebbles*), и на этом фоне ее красота выглядит как единственное родимое пятно (*birth-mark*) на коже.

Модель с формантом [as] имеют также два варианта.

1. [as + Adj + as + N]. В описаниях персонажей этот вариант может сочетаться с моделью [like], например при описании подручных свирепого правителя, похожих на медведей или огромных дивов-людоедов: *Menacingly Katil said thus, // While his batur stepped out forward, // All like he-bears, big and shaggy, // And as huge as dev-man-eaters*. Этот вариант используется также при описании красоты Хумай, голос которой сравнивается с серебром: *And her bee-like small waist quivered. // In a voice as clear as silver, // Playful, in a skittish manner, // She accosted Ural-batur.*

В переводе встречается также редуцированный вариант этой модели: [Adj + as + Pro], например, в монологе Айхулу: *I have never seen a yeget // Brave as you, 'cause even genies // Cannot ever make their way here. // I did not anticipate you // And, endowed with magic power, // Turning into any object.*

2. [as if + participle I/ Adj/N]. Этот вариант используется в сочетании с причастием, прилагательным или существительным.

Вариант с причастием используется, например в описании красоты девушки, в которую превращается белая птица-лебедь на волшебном озере: *For beyond words was her beauty, // Like the moon her face was fulgent, // Her high bosom was upheaving, // Adding to her beauteous aspect, // That seemed to illumine all round her, // Both her mates and the entire world, // As if breathing life on all things // As if making the entire world // Bow to her in admiration.* Здесь можно отметить увеличение эмотивного заряда с помощью приема повтора. Ср. также описание красоты другой девушки, дочери безобразной старухи: *And her arms and legs were shapen // Beautifully, as if chiseled // Out of wood.*

Вариант с прилагательным используется, например в эпизоде, в котором герой сказания, желая проверить искренность раскаяния своего брата, обращает его внимание на радость людей, как бы «заново родившихся» после освобождения от тирании: *All the men and women swallowed // By your serpents, all the maidens // Locked up in the dreary dungeons // Are rejoicing as if new born, // As if brought anew to this world.*

Вариант с существительным используется, например, в рассказе одного из сыновей Урала о своем героическом детстве: *But unlike a child I struggled // Sword in hand, as if a batur.*

Модель с формантом [than] используется в английском языке в сочетании с прилагательным в сравнительной степени. Впервые этот тип сравнения встречается в самом

начале сказания, когда два брата обсуждают проблему смерти, самое большое зло на земле: *Shulgan said: "Death that is **stronger // Than mankind** will not come hither // And will never find our home place.* В другом эпизоде, рассказывающем об упорной борьбе Урала против сил зла, его верный тулпар Акбузат спасает его возлюбленную, оказываясь по своей силе «сильнее волшебства»: *For the tolpar turned out mightier // Proved **much mightier than magic**,// But the evil dried up never, // And, as Shulgan and his buddy // Zarkum broke it to Azraka, // Straight his devs the dev-shah summoned, // Set a guard upon his winning, // And assigned to head his war-devs, // To command his Evil-army // Shulgan, Zarkum and Kahkaha.*

Что касается содержательной стороны сравнений, в переводе сохраняются все образы, используемые легендарным повествователем, коллективным автором башкирского народного эпоса. В этом отношении особое место занимают образы, связанные с этнокультурной семантикой. Замечательным выглядит образ шаха Катилы, живот которого сравнивается с «бурдюком» (*saba*), «наполненным кумысом» (*kumiss*); в переводе эти реалии полностью сохраняются: *Like a **saba** filled with **kumiss** , // All and sundry bowing to him, // Katil-shah made his appearance, // As it was his turn to choose now.* Замечательно неожиданным выглядит также сравнение ноздрей крылатого жеребца Акбузата с «башкунаком», емкостью для воды, сделанной из кожи с головы лошади, так же как сравнение конских зубов с «дольками чеснока»: *And like **bashkunaks** his nostrils, // And his teeth **like cloves of garlic**.* Таким же неожиданным и при этом характерным с точки зрения тем этнической культуры в описании красоты скакуна можно считать сравнение его взора с глазами «зайца» благодаря «медному отливу» (*shot with copper **like a hare's eyes***); волшебный конь «косит» этими глазами из стороны в сторону, как «хищный волк»: *squinting sideways **like a vulture*** (ср. оригинальный текст: *алғыр буре күзендәй*).

Интересным выглядит в отношении перевода сравнение жалкого создания с «мотыльком», например в эпизоде, в котором Урал высмеивает мощных батыров шаха Катилы: *Күбәләктәй йәнегеззе // қайһы ерҙән табайым?* (ср. английский эквивалент: *Where's the place where I could dump you, // **Moth-like creatures** in my power // Flapping, fluttering, apprehensive?*). Чтобы сделать перевод оригинального сравнения (*күбәләктәй йәнегеззе*) понятнее англоязычному читателю, привлекается система образов: «человек» → «подобный мотыльку» (*moth-like creature*) → «трусливое создание» (*apprehensive creature*) → «бьющийся, прыгающий мотылек» (*a flapping/fluttering moth*), поэтому в переводе добавляется дополнительная строка [3].

Литература

1. Паршукова М. М. Типы и функции сравнения в русском и английском языке. // Вестник ЧелГУ 2018 №6 (416). Филологические науки. вып. 113. С 149–153.
2. Шафиков С. Г. Ural-batur // Урал-батыр. Башкорт халык кобайыры = Урал-батыр. Башкирский народный эпос = Ural-batur. Bashkort Folk Epic. Уфа: Информреклама, 2005. С. 339–463.

3. Шафиков С. Г. Шедевры башкирского фольклора в переводе на английский. «Урал-батыр» (заключительная часть) // Вестник АН РБ. Уфа, 1999, т. 4, №4, 38–50.
4. Шишкин Д. С. Функционально-прагматическое содержание инверсии в повествовании английской литературной сказки. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalno-pragmaticheskoe-soderzhanie-inversii-v-povestvovanii-angliyskoy-literaturnoy-skazki>
5. Яacobсон Р. Работы по поэтике. М.: Прогресс, 1987. – 460 с.

Статья рекомендована к печати кафедрой английского языка и межкультурной коммуникации БашГУ (докт. филол. наук, проф. А. С. Самигуллина)

Typology of similes in the light of the english translation of the Bashkir epic “Ural-batur”

S. G. Shafikov

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: sagit.shafikov@yandex.ru

The article considers the style of the Bashkir epic “Ural-batur” translated into English, focusing on a system of original similes realized in translation by means of standard structures of the English language. The text provides an aggregate of models and ways of translating similes from Bashkir into English with reference to various episodes, which describe the looks and personalities of the major characters and their antipodes which represent the evil forces. Of special interest is the translation of similes based on culturally specific phenomena reflecting the beauty of Bashkir maidens and horses, as well as the life of the Bashkir people in the epoch of the tribal system.

Keywords: epic, model, simile, translation, variant.